

Капитан сказал: Маршал, вы это делаете нарочно =_=*

К счастью, Лэй Энь просто прислонился к нему, обнял подушку и лежал очень дисциплинированно.

Некоторое время они лежали молча, и только когда Линь Цзинье почувствовал, что Лэй Энь действительно успокоился, он спросил его:

— Маршал, вы ведь не только заметили, что Фриш назвал меня братом Цзинье?

В голосе Линь Цзинье можно было услышать едва уловимую поддразнивание, но Лэй Энь не знал, что такое смущение или застенчивость. Он беззаботно признал, что только что ел лимоны, а потом спросил "Что ты заметил?", поглаживая воротник Линь Цзинье.

Линь Цзинье слегка нахмурился и перестал шутить.

Он проигнорировал игривую руку, на мгновение серьезно задумался и заключил:

— Фриш солгал об одном из самых важных моментов. После того как мне заменили руку на механическую, я связал данные с моего терминала с протезом руки, поэтому даже если бы я снял его, а он взял его, я бы сразу узнал об этом, если бы он попытался им воспользоваться. К сожалению, мое личное мнение не считается доказательством в суде.

Лэй Энь играл с прядями волос, упавшими на воротник, глядя на него сбоку:

— Но технический отдел все проверил и сказал, что это информационная запись одиннадцатилетней давности.

— Хотя Фриш дифференцировался рано, это было почти рекордно рано. — Линь Цзинье сильно нахмурился: — Дифференциация принесет значительное увеличение умственной силы, и если дифференциация произойдет в подростковом или даже детском возрасте, то у него будет более зрелый и здоровый ум, чем у людей того же возраста. Но...

Кончик длинного белого пальца коснулся его бровей, и Лэй Энь прервал его:

— Ты собираешься отщипнуть мне палец своими бровями?

— Маршал, — Линь Цзинье ничего не мог с собой поделать и поднял руку, чтобы схватить палец Лэй Эня: — Я говорю о серьезном деле.

— Я также говорю о серьезных вещах.

Он вдруг перекатился, прижал за плечи Линь Цзинье к кровати и посмотрел на него сверху в низ.

— Да, есть много сомнений. Например, почему Уидиэрт настоял на том, чтобы ты проявил инициативу. — Лэй Энь поднял брови: — Конечно, я это заметил. Омега может вмешиваться в разум другого человека, я знаю это лучше тебя. Эта способность особенно эффективна на психически слабых или незащищенных людях, семь лет — это действительно слишком мало, но подросток омега ранга А потенциально может застать врасплох своего собственного брата.

Линь Цзинье слегка поморщился, и Лэй Энь, смотревший на него сверху вниз, уловил легкую скованность, в том числе и слабый румянец, проступивший на его щеках.

Лэй Энь облизал уголки рта и медленно наклонился, снова сжимая пространство между ними, при этом все еще серьезно высказывая свои подозрения.

— Терминал также создан человеком, и, говоря прямо, именно пользователь держит в руках оружие, поэтому ни один технологический артефакт не совершенен. Поскольку ты можешь быть уверен, что терминал не был использован кем-то другим, так что сообщение Фриша не было отправлено именно тогда, в возрасте семи лет, а скорее всего твой терминал взломали или подделали какой-то высокоразвитой технологией, но нет никакого способа выяснить это, я же не знаю, как это сделать, — небрежно сказал Лэй Энь. — Уидиэрт тоже не должен был быть настолько отсталым, психический срыв — это одно, но он настаивал, что Фриш помогал ему, и не обязательно это был безумный и слепой крик. В конце концов, он до сих пор уверен, что инициатором был ты, но в то время, он не должен был сильно пострадать от побочных эффектов, так откуда взялась эта уверенность?

Линь Цзинье почти затаил дыхание, они были слишком близко друг к другу, он даже почувствовал, как поток воздуха от выдоха Лэй Эня касается его лица, ему казалось, что если он сейчас сделает вдох, то рот будет полон шоколадного аромата.

— Ты... — Его голос был очень тихим, горло слегка дрожало, и он немного растерялся.

Лэй Энь просто улыбнулся, в его глазах больше не было и намека на холод, но он смог продолжить и закончить свой анализ:

— Фриш точно обманул Уидиэрта, но не это важно, к чему нужно относиться с осторожностью, так это то, почему он это сделал. Ничего страшного, если это просто обиды богатой семьи, но если есть другие причины...

Но омега, который был необучен и мог атаковать ментальной силой в таком юном возрасте...

Он щелкнул языком, и это было все, что он сказал, затем внезапно выпрямился, резко протянул руку и поднял подол рубашки Линь Цзинье.

— Маршал! — Линь Цзинье был действительно поражен этим движением, он вздрогнул от внезапности, немного смутился и поспешно протянул руку, чтобы потянуть рубашку обратно вниз, но Лэй Энь ожидал этого, так как он мог успешно сопротивляться?

На его тонкой талии был слегка приподнятый розовый шрам, который в основном уже был свободен от риска повторного разрыва, но выделялся на фоне бледной, сверкающей кожи, и полностью исчезнуть ему было бы трудновато, не говоря уже о том, что Линь Цзинье был бетой, на котором все заживало и так плохо.

Линь Цзинье заметил взгляд Лэй Эня, почувствовал себя немного смущенным и поднял руку, чтобы заблокировать его.

— Это некрасиво, но через некоторое время он должен поблекнуть.

Большой палец Лэй Эня медленно погладил шрам. Если бы этот человек не действовал безрассудно, рана не стала бы такой ужасной, как сейчас.

Он не позволил Линь Цзинье опустить подол рубашки, а потянул его повыше, повернулся, достал из маленького ящика баночку и торжествующе помахал ею перед Линь Цзинье.

— Это то, что я просил Ли Цзяна сделать раньше, он способствует заживлению ран и регенерации, а также обладает эффектом сглаживания шрамов!

Тон Линь Цзинье был вкрадчивым:

— Ты заставил президента Академии биологических наук, главную медицинскую элиту во всей Федерации, сделать тебе... косметическую мазь?

Как ты это сделал? Приставив пистолет к любимому лабораторному набору декана Ли и угрожая?

— Но он все равно его сделал, — невозмутимый, Лэй Энь открутил крышку, налил немного на руки, растёр, а затем тщательно намазал талию Линь Цзинье.

Мазь сначала согрелась в ладони Лэй Эня, прежде чем тот втер ее, поэтому она не приносила холодного ощущения, она была прямо-таки горячей, и когда он втирал ее, это было похоже на порцию теплой пасты, приводящей всего человека в теплое, томное настроение.

Линь Цзинье в этот момент вдруг понял, что что-то не так.

— Маршал? — он попытался встать.

— Эй, куда это ты собрался? Как может такой взрослый человек отказываться принимать лекарство? Я же не иголки в тебя втыкаю.

У Линь Цзинье на лбу выступили капельки пота, и он ответил:

— Но я думаю, что тебе пора сделать укол.

— Ну... да.

Пока Лэй Энь отвел взгляд, Линь Цзинье наконец освободился от горы подушек и сел прямо, но Лэй Энь все еще клал кончики длинных пальцев на шрам на талии и животе и водил ими туда-сюда, мазь быстро таяла и впитывалась, и через некоторое время осталось только трение от слегка шершавых кончиков пальцев.

— Физиологические периоды иногда бывают нерегулярными... — Линь Цзинье медленно сказал: — Но разве в течение одного физиологического периода не должно быть только одной неконтролируемой высокой температуры?

Лэй Энь ответил через несколько секунд:

— О, на этот раз расстройство просто более серьезное.

Его рука не остановилась, но пальцы начали касаться не только шрама.

Линь Цзинье схватился за лоб:

— Ты действительно сделал это специально!

<http://bllate.org/book/15644/1398560>